

Личное дело № 0427-К
Позывной: Родригес
Имя: Бендер джой Родригес
Должность: Старший механик-водитель
Основание нахождения в ЧЗО: Контракт о прохождении военной службы (срок — 3 года, пролонгирован)
Допуск к технике: Категории «В», «С», «D», «Е» (колёсная и гусеничная), допуск к вождению в условиях аномальной активности

Семья Бендера

Джой Родригес родился и вырос в Кампале, столице Уганды, в семье, которая бедной не считалась только по местным меркам. Отец, Дэвид Окот, работал механиком в небольшой мастерской на окраине города — латал японские и советские грузовики, ввозившиеся в страну ещё при Иди Амине. Мать, Грейс Атиено, трудилась медсестрой в муниципальной больнице. Настоящая фамилия семьи была Окот, но отец Джоя, ярый поклонник старой американской фантастики, в юности сменил её на Родригес — в честь персонажа одного из любимых романов. Так что мальчик с рождения носил фамилию, звучащую дико даже для многоязычной Кампалы, и имя Бендер — производное от английского *bender* (сгибатель, выдумщик) и прямой реверанс в сторону научной фантастики.

Дэвид обожал технику. В свободное время он пропадал в мастерской, и сына с пелёнок таскал с собой. Никаких игрушек, кроме гаечных ключей и старых карбюраторов, у маленького Джоя практически не было. Грейс следила за тем, чтобы мальчик не вырос дикарём: научила читать, молиться и никогда не брать чужого. Семья жила бедно, но дружно — все проблемы решали сообща, и это чувство локтя Родригес пронесёт через всю жизнь.

Раннее детство

Пока соседские мальчишки гоняли мяч на пыльных пустырях, Бендер пропадал на городской свалке. Он не искал еду или цветной металл — он собирал механизмы. В шесть лет он притащил домой разбитый мопедный движок и за неделю, пользуясь только отцовскими отвёртками, заставил его чихать и плевать дымом. Отец тогда впервые посмотрел на сына не как на ребёнка, а как на смену.

В восемь лет Бендер уже помогал Дэвиду в мастерской: подавал инструменты, чистил свечи, мыл руки соляной водой. Школу он посещал исправно — мать требовала, — но настоящей жизнью для него был гараж. Физически мальчик развивался стремительно. К двенадцати годам он был на голову выше сверстников, широк в плечах и обладал недетской силой: мог в одиночку вытащить из грязи мотоцикл или поддомкратить легковушку без домкрата.

Шрамы на костяшках пальцев появились рано — в десять лет, когда разбирал старую коробку передач, и пружина сорвала кожу до кости. Он не заплакал, не позвал отца. Замотал руку промасленной тряпкой и закончил работу. Через три дня рана загноилась, пришлось идти к матери в больницу. С тех пор на правой руке остался первый серьёзный рубец.

Юность и решение уехать

К пятнадцати годам Бендер превратился в настоящего богатыря: рост подбирался к 190 сантиметрам, насыщенная тёмно-шоколадная кожа обтягивала мощные мышцы, а жёсткие африканские кудри он коротко стриг под «полубокс», чтобы не мешали работать. От отца он унаследовал улыбку — широкую, белозубую, которая на контрасте с цветом кожи создавала ошеломляющий эффект.

Работы в Кампале для толкового парня не было. Отец всё чаще повторял, что его талант гниёт в этой жаре. И тут подвернулся случай: межгосударственная программа подготовки технических специалистов. Уганда направляла лучших выпускников в страны бывшего Союза. Бендер выбрал Россию — просто потому, что в мастерской отца до сих пор работали советские станки, и он с детства слышал легенды о русских машинах, которые не ломаются.

В 17 лет с деревянным чемоданом, тремя долларами в кармане и паспортом на имя Родригеса он сел на самолёт до Москвы, а оттуда поездом — в Ярославль.

Ярославль: колледж и русский язык

Первая русская зима стала шоком. Минус 25 ударил так, что Бендер всерьёз думал сбежать обратно в Африку. Но сдаться не позволяло упрямство — то самое, которое когда-то заставляло его перебирать мотор голыми руками.

В техническом колледже на него поначалу смотрели как на диковину. Огромный чернокожий парень с нелепым именем нараспев читал по складам русские слова. Преподаватели посмеивались, но смех кончился быстро. Бендер учил русский язык по техническим схемам. Слово «трансмиссия» он запомнил раньше, чем «здравствуйте». Через полгода он уже свободно объяснялся на смеси русского, английского и суахили, но по делу — всегда чётко и без ошибок.

В первую же практику на полигоне, когда у остальных студентов замёрзли руки, он спокойно перебрал карбюратор старой «ГАЗели». Преподаватели ахнули: парень не просто разобрал — он диагностировал неисправность по цвету нагара на свечах. С этого дня скепсис сменился восхищением. Бендер стал лучшим специалистом по дизельным двигателям на курсе. Окончил с отличием.

К тому времени его руки покрылись новыми белыми шрамами — неизбежные спутники любого, кто имеет дело с горячим металлом и сорванными гайками.

Армейская служба

Получив российское гражданство, Родригес попал под призыв. В военкомате на него глянули с изумлением, но долго не думали — направили в автомобильную роту. И не прогадали.

С первых дней он стал легендой части. Командир, увидев экзотического новобранца, пошутил: «Ну что, Родригес, будешь гнуть арматуру?». Рядовой Родригес, вытянувшись по стойке смирно, чётко отрапортовал: «Так точно, и крутить гайки на КамАЗах!». Шутка закрепилась, став позывным.

Он подтвердил категорию «В», став образцовым водителем командирского УАЗ «Патриот». Затем освоил трёхосный КамАЗ-43114. Благодаря длинным рукам и нечеловеческой силе играючи справлялся с тяжёлыми узлами, которые обычно требуют двоих-троих солдат. Сдал экзамен в ГИБДД на категорию «С». Командование, оценив хладнокровие бойца, перед самым дембелем направило его на курсы водителей автобусов — так в правах появилась категория «D».

Но гражданка его уже не манила. После демобилизации он сразу подписал контракт и попросился туда, где нужны крепкие руки и холодная голова: в Зону Отчуждения.

Контрактник в Зоне

С 2012 года военнотружущий-контрактник Джой Родригес состоит в мобильной группе материально-технического обеспечения. Его закрепили за сектором «Припять» без права ротации. Слишком ценный специалист.

В Зоне Бендер нашёл себя окончательно. Здесь его умение воскрешать убитую технику в полевых условиях, чувство габаритов многотонных машин и способность сохранять ледяное спокойствие под обстрелами и в аномальных полях ценились выше золота.

Сотружущивцы быстро привыкли к его внешности, а его немногословная манера и привычка перед сложным ремонтом класть ладонь на капот и шептать что-то насуахили стали частью местного фольклора.